

Акболатова М.Е.

**ЭРКИНДИГИНЕН АЖЫРАТЫЛГАН ЖЕ КАМАККА
АЛЫНГАН ЖАЙЛАРЫНАН КАЧЫП КЕТҮҮЛӨРГӨ АРАКЕТТЕНҮҮГӨ
КАРШЫ ЭЛ АРАЛЫК ТАЖРЫЙБА**

Акболатова М.Е.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОБЕГАМ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА
ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ**

M.E. Akbolatova

**INTERNATIONAL EXPERIENCE OF COUNTERACTION
TO ESCAPES FROM PLACES OF CONFINEMENT, FROM UNDER
ARREST OR FROM UNDER**

УДК: 343.8/343.918.2

Ички мамлекеттик жана эл аралык укуктун өз ара аракеттенүүсү азыркы учурда дуалистикалык концепциянын көз карашынан эң туура түшүндүрүлөт. Эгерде, улуттук ченемдер менен эл аралык укуктун ортосунда укуктук чыр-чатак пайда болсо, анда артыкчылык акыркы ченемде болот. Натыйжалуу эл аралык-укуктук жөнгө салуу көпчүлүк жагынан эл аралык укук ченемдерин ички укуктук системасында имплементациялоонун мүмкүнчүлүктөрүнөн жана ыкмаларынан көз каранды. Эл аралык жамаатта таанылган адам укуктарынын стандарттары ички соттордо түздөн-түз колдонуу мүмкүнчүлүгү эл аралык стандарттардын бир катар маанилүү кепилдиктерин сактоо катары каралышы мүмкүн. Белгилүү болгондой, эл аралык органдар жана адам укуктары боюнча соттор көбүнчө ээ чектелген компетенциясына кирет. Бардык эле өлкөлөр адам укуктарын коргоо региондук системаларында тийиштүү деле катышапайт.

Негизги сөздөр: эл аралык укук, ички мамлекеттик укук, адам укугун коргоо, жазаны аткаруу, эл аралык соттор, чет өлкөлөрдүн кылмыш-жаза мыйзамдары, эркиндигинен ажыратуу.

Взаимодействие внутригосударственного и международного права в настоящее время наиболее правильно объясняется с точки зрения дуалистической концепции. Если появляется правовой конфликт между нормами национального и международного права, то в приоритете будет норма последнего. Эффективное международно-правовое регулирование во многом зависит от возможностей и способов имплементации норм международного права во внутренней правовой системе. Возможность непосредственного применения признанных в международном сообществе стандартов прав человека во внутренних судах может рассматриваться как одна из существенных гарантий соблюдения международных стандартов. Известно, что международные органы и суды по правам человека зачастую обладают ограниченной компетенцией. Далеко не все страны участвуют в соответствующих региональных системах защиты прав человека. В этих условиях предоставление индивидуумам права непосредственно ссылаться на нормы международного права защиты прав человека во внутренних судах может служить весьма эффективным средством обеспечения соответствующих международных стандартов.

Ключевые слова: международное право, внутригосударственное право, защита прав человека, исполнение наказания, международные суды, уголовное законодательство зарубежных стран, лишение свободы.

The interaction of domestic and international law is now most correctly explained from the point of view of the dualistic concept. If there is a legal conflict between the norms of national and international law, then the priority will be the norm of the latter. Effective international legal regulation largely depends on the possibilities and ways of implementing the norms of international law in the domestic legal system. The possibility of directly applying internationally recognized standards of human rights in the domestic courts can be considered as one of the essential guarantees of compliance with international standards. It is known that international bodies and courts for human rights often have limited competence. Not all countries participate in the relevant regional systems for the protection of human rights. In these circumstances, giving individuals the right to directly invoke the norms of international human rights law in domestic courts can be a very effective means of ensuring relevant international standards.

Key words: international law, national law, protection of human rights, execution of punishment, international courts, criminal legislation of foreign countries, the convict, escape, places of deprivation of liberty.

Каждое государство стремится к тому, чтобы цели наказания были достигнуты. В связи с этим государства, стремясь обеспечить эффективное исполнение наказания, закрепляют в законодательстве ответственность за нарушения режима и побег. Так, в УК Германии предусмотрена ответственность за бунт заключенных. «Это деяние включает в себя оказание давления на служащего учреждения, другое должностное лицо или лицо, которому поручен надзор, обслуживание или расследование; нападение на этих лиц с применением силы; совершение с применением насилия побега; содействие с применением насилия совершению побега заключенного» [1]. Уголовной ответственности подлежит и покушение на бунт. Квалифицирующие признаки преступления в целом совпадают с теми, которые закреплены в ст. 426 УК РК, кроме совершения преступления группой лиц, поскольку данный признак находит отражение в простом составе. Субъектом является не только осужденный, но и подозреваемый в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, а также лицо, совершившее административное правонарушение, если ему виде административного наказания применен арест. Отдельными сос-

тавами преступления по уголовному законодательству Германии являются склонение и содействие побегу. Также уголовной ответственности подлежит лицо, освободившее осужденного. Для лиц, являющихся должностными лицами места заключения, предусмотрена более строгая мера ответственности. УК Германии также закрепляет ответственность за воспрепятствование должностному лицу исполнить решение, входящее в круг его обязанностей. Потерпевшими по данному составу являются должностные лица компетентных государственных органов, в чью обязанность входит организация исполнения приговора.

Противоправные действия осужденных также отражены в уголовном законодательстве Испании [2], у них в качестве непосредственного объекта преступления выступает правосудие. Если рассмотреть конкретно нормы Уголовного кодекса Испании, то к ним относятся; статья 468; статья 469 пункт 1 ст. 470; далее в пункте 1, 2 ст. 470; статья 471 [2].

Китай также устанавливает ответственность за данные виды общественно-опасного деяния, причем непосредственным объектом тоже считает правосудие. Согласно уголовному законодательству Китая, к исследуемой теме, можно отнести ст. 310, которая гласит: «содействие в побеге» [3]; ст. 316: «лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение побега из-под ареста, «освобождение преступников» [3].

К нормам уголовного законодательства Польши, регламентирующих уголовное наказание за совершение побега, покушение на побег, либо содействие в побеге относятся: § 1 ст. 242; § 2 ст. 242; ст. 243 [4], [5]. Аналогичные нормы содержатся в уголовных законах во многих странах, в том числе в Республике Казахстан.

Уголовное законодательство Республики Сан-Марино предусматривает ответственность за преступления осужденных в статье 363, где отягчающими обстоятельствами побега указаны применение насилия; побег группой лиц или путем мятежа. Согласно ст. 100 УК субъектом преступления являются «осужденные или ссыльные, которые пользуются свободой, предоставленной для выполнения поденной работы за границей, которые пользуются разрешением на испытательный срок и подлежат освобождению от исполнения тюремного заключения или меры общественной безопасности; осужденные, которые отказываются от исполнения тюремного заключения, применяемого в силу обязательной отсрочки от тюремного заключения, дополнительной отсрочки ст. 101 УК, дополнительной отсрочки отбытия части тюремного заключения ст. 103 УК» [5], [6]. Также предусмотрена ответственность за попытку содействия или содействие побегу заключенных должностным лицом.

Существует интересная статья 364 УК, которая примечательна тем, что закрепляет ответственность за нарушение ограничений, наложенных лишенному

прав лицу. В соответствии со ст. 82 УК лицо может быть лишено «избирательных, политических прав, на него может быть наложен запрет на профессию; лишено родительской власти, полномочий опекуна или попечителя либо права составлять завещание; лишено права на получение полномочий или на государственную лицензию и потерю прав, вытекающих из последних» [5].

Заслуживает внимания ст. 368 УК, где предусмотрена ответственность за «неумышленное содействие побегу». Субъектом данного преступления является лицо, которое должно было обеспечить охрану заключенного, виновно способствовало его побегу. Если виновный в течение 3 месяцев задержит или передаст властям лицо, совершившее побег, должностное лицо будет освобождено от ответственности.

Согласно законодательству Франции, применительно к нашей теме посвящены нормы Уголовного кодекса: ст. 434-27; ст. 434-29; ст. 434-32; ст. 434-33 [5], [7]. В качестве субъектов указанных общественно опасных деяний выступают «заключенные или лица, подвергнутые иным мерам воздействия или надзора; лица, обязанные осуществлять надзор за заключенным; третьи лица» [5], [7]. Исследуемый вид общественно-опасного деяния так же нашел отражение в статье 310 уголовного законодательства [5], [8]. Также за побег предусмотрена ответственность, в ст. 311 УК, однако рассматривается данное преступление как часть мятежа осужденных.

В Японии побег тоже является уголовно наказуемым деянием, которые согласно ст. ст. 97 и 98 кодекса подразделяются на: личный простой побег; личный побег при отягчающих обстоятельствах. Также в соответствии со статьями 101 и 103 предусмотрена ответственность за пособничество побегу; сокрытие лица, совершившего побег; содействие лицу, совершившему побег [5]. Аналогичные нормы содержатся и в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Как было сказано выше, наверное и в наше уголовное законодательство целесообразно было бы по примеру ст. 368 уголовного законодательства Республики Сан-Марино предусмотреть ответственность за «неумышленное содействие побегу».

Анализ законодательства зарубежных стран показал, что как и в РК, другие страны тоже закрепили ответственность за совершение побега и сопряженные с ним действия. При этом почти во всех рассмотренных уголовных кодексах непосредственным объектом таких преступлений являлись интересы правосудия.

Также следует отметить, что зарубежные законодатели квалифицируют действия должностных лиц, оказывающих содействие побегу, как отдельную категорию преступления, что по нашему мнению, является правильной. В национальном законодательстве данные действия квалифицируются как пособничество в побеге. Кроме того, в большинстве случаев в зарубежном уголовном законодательстве

закреплена ответственность за мятеж, или, бунт, заключенных. Мы считаем, что это не совсем верно, побег следует рассматривать как отдельное преступление.

Проведенный анализ показывает, что отдельные зарубежные государства значительно опередили Республику Казахстан в правовой регламентации по обеспечению безопасности субъектов уголовного судопроизводства. В отдельных странах имеются специализированные законы, которые устанавливают основополагающие положения мер безопасности лиц и органов, которые принимают решение и обеспечивают их реализацию. Другие же страны, где нет специализированных законов, внесли в уголовное и уголовно-процессуальное законодательства соответствующие нормы. В ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан есть нормы, где говорится о процессуальных мерах по обеспечению безопасности субъектов уголовного судопроизводства и их близких.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о целесообразности разработки и принятия в Республике Казахстан специализированного нормативного акта, которое содержало бы нормы об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, охватив организационные, социальные, экономические и иные меры.

Литература:

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: В редакции от 13 ноября 1998. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103657>.
2. Уголовный кодекс Испании 1995 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.
3. Уголовный кодекс КНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>
4. Уголовный кодекс Республики Польша. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>
5. Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314-1 УК РФ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01006605527>.
6. Уголовный Кодекс Республики Сан-Марино, принят Высшим Генеральным Советом 25 февраля 1974 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=%>
7. Уголовный кодекс Франции, принят в 1992 году; Вступил в силу с 1 марта 1994 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104298,100105410,100105411,100105686,100105693>
8. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=11909>.

Рецензент: д.ю.н., профессор Табалдиева В.Ш.